

Инь Цин, переполненный радостью, быстро шагнул вперёд и схватил Гу Фэна за руку, желая крепко прижать его к себе. Однако, к его удивлению, Гу Фэн опустился перед ним на колени. Взгляд его был полон тревоги, а слова звучали искренне. Он сказал, что Гу Фэн, возможно, станет обузой для Его Высочества, и если случится что-то неладное, умолял не нарушать ради него планы.

— Ваше Высочество!

— Ха, Ваше Высочество. Какой почтительный титул.

Оказывается, в глазах Гу Фэна, даже после того как у них появился ребёнок, он всё ещё считал себя обузой для Инь Цина.

Радость, которую Инь Цин почувствовал, узнав о беременности Гу Фэна, мгновенно угасла, словно её погрузили в ледяную воду.

Инь Цин нежно погладил лицо ребёнка, а затем провёл рукой по голове Гу Фэ

[CHAPTER_ID:1]

[CONTENT]

Инь Цин, охваченный неопишуемой радостью, быстро шагнул вперед и схватил Гу Фэна за руку, желая крепко прижать его к себе. Однако, к его удивлению, Гу Фэн опустился перед ним на колени. Взгляд его был полон тревоги, а слова звучали искренне: он говорил, что, пожалуй, станет обузой для Его Высочества, и если что-то пойдет не так, умолял не нарушать планы ради него.

— Ваше Высочество!

Хе-хе, Ваше Высочество. Какой почтительный титул.

Оказывается, в глазах Гу Фэна, даже после того, как у них появился ребенок, он все еще считал себя обузой для Инь Цина.

Радость, которую Инь Цин почувствовал, узнав о беременности Гу Фэна, мгновенно угасла, словно ее окунули в ледяную воду.

Инь Цин нежно погладил личико ребенка, а затем провел рукой по голове Гу Фэна и тяжело вздохнул.

Цзы Гу Фэна — Ляньжэнь — было даровано ему самим императором. Оно означало, что тот должен скрывать свои острые края, не выставлять таланты напоказ и действовать незаметно.

В те дни, когда они только начали открывать свои чувства, Инь Цин, движимый личными мотивами, также выбрал себе цзы — «Цанфэн» (Скрывающий Острие). Ведь его цзы никто не использовал в повседневной жизни, и он считал это их интимной игрой.

Но Гу Фэн никогда не называл его так. Всегда только «Ваше Высочество».

Всегда и неизменно — Ваше Высочество.

Оказывается, для него он всегда был лишь Его Высочеством.

Ань Шаохуа потер глаза. Масляная лампа в этом поместье давала тусклый свет, а дым раздражал глаза, вызывая боль. Пролистав ночное досье с доказательствами, Ань Шаохуа провел рукой по лежавшему перед ним докладу.

В тексте прямо не упоминалась семья Чжэн, но и не обходилась стороной.

Если этот доклад будет представлен, это, скорее всего, лишь усилит подозрения императора.

Долго размышляя, он достал новый лист бумаги и начал писать прошение. Написав большую часть, он вдруг остановился, перечитал текст, смял его и выбросил. Повторив это раз семнадцать или восемнадцать, он все еще чувствовал, что что-то не так.

Положение второго принца было крайне шатким.

С древних времен правители никогда не были наивными или доверчивыми, но, читая исторические хроники, можно сказать, что нынешний император выделяется своим крайним недоверием.

Когда прежний император внезапно скончался, вдовствующая императрица взяла бразды правления в свои руки, назначив князя Чжуна, который в то время был на пике своего влияния, регентом, чтобы помочь нынешнему императору взойти на трон. Она также назначила четырех уважаемых министров в качестве советников, что позволило единственному сыну прежнего императора успешно взойти на престол.

Нынешний император взошел на трон в юном возрасте, и после его восшествия над ним все еще стоял «регент» — князь Чжун, а также четыре советника. В этой сложной борьбе за власть он едва выживал, планируя свое правление более десяти лет, женившись на многих женщинах, чтобы заручиться поддержкой различных сил, и ни разу не спал спокойно. В юности он пережил множество опасностей, что сделало его крайне подозрительным. С другой стороны, если бы не это недоверие, он, вероятно, давно бы погиб в коварных дворцовых интригах.

Говорят, что весной двенадцатого года правления Кайлун старый генерал Лю надел мундир герцога Чжэннина, взял золотую печать, подаренную самим императором, и вместе с тогдашним герцогом Аньго, отцом нынешнего герцога Аньго Гу Ши, объединился с группой наследственных аристократов и преданных чиновников, чтобы подать прошение о передаче власти императору. В то время император все еще жил в Восточном дворце наследного принца, а в главном дворце Цяньюань, где должен был жить император, проживал «отец-регент», бывший князь Чжун, что было совершенно нелепо.

В конце концов, именно князь Му с войсками осадил дворец, что позволило нынешнему императору взять власть в свои руки. После этого император женился на дочери старого генерала Лю, сделав ее императрицей, что стало своего рода благодарностью.

Однако... Взгляд Ань Шаохуа стал мрачным, когда он подумал о последующих событиях при дворе, и он тяжело вздохнул.

Князь Чжун был заключен в своем поместье и больше никогда не появлялся на публике. Прошло уже двадцать лет, и если он еще жив, то, вероятно, ему уже за семьдесят. Почему он подумал «если он еще жив»? Ань Шаохуа на мгновение задумался, но больше не стал размышлять о судьбе князя Чжуна. После того как император взял власть в свои руки, ему потребовалось несколько лет, чтобы полностью уничтожить фракцию князя Чжуна. Сначала чиновники были уволены, отстранены от должностей, вызваны в столицу для встречи с императором, а затем немедленно отправлены в тюрьму Чжао.

Тюрьма Чжао была учреждена после того, как император взял власть в свои руки. Задачи ареста, допроса и вынесения приговора выполнялись там с последующим немедленным докладом императору, и никто другой не мог вмешиваться. Все чиновники тюрьмы Чжао были людьми, которых император тайно привлек на свою сторону в те годы, когда он жил в Восточном дворце. Эти люди, которые были подавлены во время правления регента, теперь, получив власть, с особым рвением расправлялись со всеми чиновниками фракции князя Чжуна. Некоторые были отправлены в ссылку, другие казнены вместе со своими семьями. В те дни кровь лилась рекой, и люди жили в страхе.

Спустя несколько лет, когда ситуация при дворе стабилизировалась, фракция князя Чжуна была полностью уничтожена, а преданные чиновники, которые помогли императору взойти на трон, стали новой властной элитой. По словам старых придворных, в то время отношения между императором и его министрами были гармоничными, и все работали сообща. У императора даже был период, когда он был полон энтузиазма, часто смеялся и шутил.

К сожалению, это длилось недолго.

Сначала случилась беда с семьей Гу. В тот год, когда фракция князя Чжуна была окончательно уничтожена, в правительстве не хватало кадров, и губернатор Пинчэна, а также командующий гарнизоном были арестованы и доставлены в столицу. Чиновники, назначенные для их замены, еще не прибыли. Именно в это время северные варвары вторглись на территорию, а поставки продовольствия и военного снаряжения были организованы из рук вон плохо, что, усугубленное саботажем изнутри, привело к тому, что вся семья Гу, охранявшая северные границы, погибла за одну ночь, за исключением второго господина Гу.

Пинчэн удалось удержать, но второй господин Гу в той битве потерял обе ноги и больше не мог сражаться.

Гу Ши, который в то время был наставником наследного принца, был срочно назначен герцогом Аньго, но даже не успел пройти церемонию назначения, как со слезами на глазах покинул императора и отправился на северные границы. Он ушел на несколько десятилетий, возвращаясь лишь несколько раз. Могущественная семья Гу, которая когда-то держала в страхе северных варваров, рухнула, как огромное здание, оставив лишь двух мужчин.

Два года спустя второй господин Гу был вызван в столицу для лечения и через три или четыре месяца умер в резиденции герцога Аньго. На следующий день жена второго господина Гу, принцесса Минчжу, последовала за ним.

Ань Шаохуа слышал, что когда гробы с телами второго господина Гу и его жены выносили из города, толпы людей выстроились вдоль улиц, чтобы проводить их в последний путь, от столицы Юньань до самого выхода за городскую черту на десятки ли. Его мать дважды рассказывала об этом, и каждый раз у нее на глазах наворачивались слезы.

Затем случилось с герцогом Цзиньяном. Герцог Цзиньян был герцогом второго класса, и по закону его титул должен был снижаться каждые пять поколений.

Тогдашний герцог Цзиньян был как раз пятым поколением, и его наследник должен был получить титул первого маркиза Цзиньяна. Однако, когда он подал прошение о назначении наследника, прежний император дал ему титул «наследника герцога Цзиньяна», что подразумевало, что титул не будет снижаться. Это была милость, которую должен был даровать новый император, по сути, способ привлечь на свою сторону аристократические семьи.

Наследник герцога Цзинъяна был старшим братом нынешнего маркиза Цзинъяна. Говорили, что он был человеком редкого таланта, как в литературе, так и в военном деле, и рано начал занимать должности при дворе, будучи заместителем министра обороны. К сожалению, во время инспекционной поездки он был ранен бандитами и, едва добравшись до столицы Юнъянь, скончался. Это была настоящая утрата для нации.

После смерти наследника герцога Цзинъяна старый герцог Цзинъян, не вынеся горя, вскоре последовал за ним, и его второй сын получил пониженный титул маркиза Цзинъяна.

Затем пришла очередь четырех советников.

Эти четыре министра тоже прошли через многое. В те дни, когда министры были сильнее, а император слаб, князь Чжун держал всю власть в своих руках, и только благодаря усилиям четырех советников император смог выжить, пока не взял власть в свои руки. К сожалению, к тому времени, когда император стал править самостоятельно, четыре советника уже состарились.

Первый министр, канцлер Шэнь, имел только одного сына, который умер вскоре после того, как император взял власть, во время миссии по оказанию помощи в бедствии. Возможно, поняв что-то, около десяти лет назад канцлер Шэнь подал прошение об отставке, желая вернуться на родину.

Император разрешил ему уйти на покой, но не позволил вернуться домой. Вместо этого он даровал милость, назначив внука канцлера Шэня, единственного наследника семьи Шэнь, Шэнь Лина, наставником второго принца. Канцлер Шэнь до сих пор живет в столице Юнъянь, проводя дни, любуясь цветами и выгуливая собак, больше не беря в руки кисть.

Что касается остальных трех советников... ни одна из их семей не закончила хорошо, так что лучше об этом не говорить.

Затем последовали события в семье Лю.

Когда император женился и взял власть в свои руки, на следующий год императрица Лю родила его старшего сына от главной жены, нынешнего второго принца, и в тот же день император даровал старшему брату императрицы Лю титул «маркиза Чэньэнь».

Казалось бы, это было великой милостью, но титул маркиза Чэньэнь не передавался по наследству, а у старого генерала Лю все еще был наследственный титул герцога Чжэннина. Говорили, что старый генерал несколько раз подавал прошение о назначении своего старшего сына наследником, но все они были отклонены. Позже ему намекнули, что его старший сын уже был маркизом Чэньэнь, и как он мог претендовать на титул наследника герцога Чжэннина? Это было бы явным пренебрежением к милости императора. Старый генерал был вынужден подать прошение о назначении наследником своего второго сына, но император так и не дал своего согласия.

Прошло несколько лет, и старый генерал Лю умер за пределами столицы, а первая императрица и маленький принц последовали за ним.

Кажется, я уже говорил в прошлом деле, что отныне каждое дело не будет превышать десяти глав.

Как же я ошибся.

<http://bllate.org/book/16674/1529590>